

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Т. К. Шафрановская

**Б. А. ДОРН ОБ ИЗУЧЕНИИ
ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ**

В 1839 г. Борис Андреевич Дорн (1805—1881) был избран адъюнктом по восточным языкам Петербургской Академии наук. Через год, 1 февраля 1840 г., на годичном собрании Академии наук Дорн выступил с докладом «О большом значении и достижениях изучения Азии в России»¹. Материалы к докладу делятся на три части: 1) текст, прочитанный 1 февраля 1840 г., 2) примечания с многочисленными ссылками на литературу и 3) приложение («Zugabe»).

Приложение содержит сведения об учебных заведениях в России, в которых до 1840 г. велось преподавание восточных языков. Б. А. Дорн показывает в основном в хронологическом порядке, как в различных учебных заведениях возникает преподавание того или иного языка.

Вполне понятно, что в наши дни собрано несравненно больше материалов о преподавании восточных языков в высших и средних учебных заведениях России до 1840 г. Но и то, что сообщает Дорн, имеет определенное значение. Текст доклада знакомит с задачами просвещения многонационального населения нашей страны в первой половине XIX в. и с проблемами изучения восточных языков в высших учебных заведениях в это время.

Сборник «Recueil des Actes» с докладом Дорна, напечатанным на немецком языке, принадлежит к академическим изданиям, встречающимся довольно редко и хранящимся только в крупнейших библиотеках. Кроме того, лишь немногим известно, что к докладу Дорна было приложено дополнение с данными о преподавании восточных языков. Об этом приложении не упоминается ни в каких библиографических указателях. Поэтому полезно напомнить о его содержании.

Текст приложения приводится ниже в сокращенном виде, но все фактические данные сохранены. Некоторые сведения о преподавании восточных языков, упомянутые Дорном в основном тексте его доклада, не повторяются в приложении. Эти сведения внесены в хронологическом порядке в наше изложение.

В начале приложения к докладу Дорн утверждает, что к 1840 г. различными организациями и самими восточными народами сделано очень много в деле просвещения. На примере татар в этом, по словам Дорна, можно вполне убедиться. В особенности значительны успехи казанских татар. К неграмотному единоверцу-магометанину татары относятся даже с сожалением («Казанские ведомости», 1816, № 6;

---

¹ B. Dorn. Ueber die hohe Wichtigkeit und die namhaften Fortschritte der asiatischen Studien in Russland, — «Recueil des Actes». St.-Pb., 1839 (1840), ст. 55—114.

Krusenstern, *Precis du système de progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie, Varsovie, 1837*, стр. 401. Далее цитируется: Крузенштерн)². Каждый татарин старается как можно раньше отдавать своих детей в школу. Многие татары и представители других восточных народов России успешно работают на государственной службе.

В приложении указано, что к 1840 г. число магометан в Европейской России достигло цифры 1 287 418. Они жили в Оренбургской, Казанской, Вятской, Нижегородской, Астраханской, Саратовской, Пензенской, Пермской губерниях и в Крыму. В этих районах в 1835 г. было 560 магометанских школ. Если даже предположить, что в каждой школе только 25 учеников, число учащихся окажется 14 825 (Крузенштерн, стр. 403). С тех пор, сообщает Дорн, число школ увеличилось. Имеются сведения, что в 1838 г. было уже 646 медресе или школ (см. «Сведения о духовенстве магометанского закона за 1838 год» в «Журнале Министерства внутренних дел», 1839, № 5, табл. XXI).

По мнению Дорна, о грамотности магометанского населения свидетельствовали и неоднократные переиздания Корана. В первый раз Коран был напечатан в России в 1788 г. (по другим данным — в 1787 г.). В XIX в. в Казани Коран переиздавался в 1803, 1807, 1809, 1820, 1821, 1832, 1835, 1838 гг. Частично Коран печатался на средства зажиточных татар.

У Дорна отмечено, что в 1731 г. в Астрахани была основана школа для детей калмыков, принявших христианство. На основании указа от 1 января 1739 г. такие же школы были учреждены для татар в Казани, Елабуге, Цивильске и Царевококшайске. В эти школы принимали и магометан в расчете на влияние окончивших школу среди магометанского населения для обращения последнего в христианство. В том же указе семинаристам в Казани предлагалось изучать татарский язык для обучения магометан, переходивших в христианство.

Приблизительно в 1792 г. в татарском селе Овечий Враг Нижегородской губернии открылась школа, где обучали турецкому, арабскому и персидскому языкам. В 1807 г. в школе преподавание вели четыре учителя-татарина, обучавшие 92 учеников.

Начало преподавания японского языка в школах Иркутска относится, по одним источникам, к очень раннему времени — 1754 г. (Wichman, *Chronologische Übersicht der Russischen Geschichte* ч. 2, стр. 19; Георги, *Путешествие 1772 г.*, СПб., 1775, т. 1, стр. 1—3); по другим данным — только в 1790 г. (Кеппен, *Опыт хронологического списка учебных заведений*, стр. 13). По указанию Кеппена в Иркутске в 1790 г. была основана навигационная школа для подготовки переводчиков и моряков в восточных морях. В этой школе японский язык должен был стать одним из главных предметов. Георги сообщает, что 20 способных юношей были направлены из Иркутской школы в кронштадтское адмиралтейство. Они могли говорить, писать по-японски и переводить с японского языка.

В 1792 г. при гимназии в Иркутске был учрежден класс для изучения японского языка. Преподавание было поручено японцам. Позднее все это прекратилось, так как не соответствовало интересам правительства («Азиатский вестник», стр. 84). Все же в 1805 г. в этой гимназии появился преподаватель японского языка, и занятия японским возобновились. Преподавателем был крещеный японец Кольтугин. В это же время (1803—1807 гг.) Николай Рязанов составил японский словарь и грамматику, которые не были напечатаны (Fg. Adeling).

² Все ссылки на литературу, помещенные в скобках, сделаны Б. А. Дорном.

Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde», St.-Pb., 1815).

В 1774 г. по другим данным—в 1777 г. в Московском университете началось преподавание татарского языка. Во второй половине XVIII в. в России появились первые турецкие и татарские учебники.

В 1789 г. в Оренбурге была основана киргизская школа (под киргизами Дорн, очевидно, подразумевал казахов). В этом же году в Омске возникла школа по подготовке переводчиков для работы на границах Сибири. Эта школа продолжала существовать и в 1840 г. В ней обучали татарскому, маньчжурскому и монгольскому языкам. Из числа ее воспитанников шесть самых способных ежегодно направлялись в Казань для продолжения образования в гимназии и в университете («St.-Petersburg Zeitung», 1837, № 64).

В 1804 г. были официально учреждены кафедры восточных языков в университетах Москвы, Харькова и Казани. Первым профессором восточных языков в Казанском университете был Х. Д. Френ. Преподавателем татарского языка в том же университете был известный своими работами Ибрагим Халфин. С 1818 г. Френ перешел на работу в Академию наук в Петербурге, где уже с 1804 г. работал специалист по восточным языкам и словесности Юлий Клапрот. В Харьковский университет на кафедру восточных языков был приглашен Б. Дорн.

Вообще Казанский университет должен быть признан вторым после Петербурга центром по изучению восточных языков в России. Преподавание татарского языка началось в нем с 1804 г., кроме того, в университете обучали монгольскому, китайскому и армянскому языкам. В Казанской гимназии тоже были введены татарский (1778 г.) и монгольский языки.

Молодые начинающие ученые О. М. Ковалевский и А. В. Попов были посланы в Иркутск для изучения монгольского языка. После этого Ковалевский побывал в Пекине, а Попов в Урге, где они совершенствовались в монгольском (см. «St.-Petersburg Zeitung», 1883, № 130).

После своей поездки на Восток Ковалевский и Попов трудились в Казанском университете, опубликовали ряд работ и выдвинулись в качестве видных монголистов.

Несколько позднее Попов совершил еще поездку по калмыцким улусам, во время которой занимался сравнительным изучением монгольского и калмыцкого языков.

Дорн сообщает, что кафедра китайского языка в Казанском университете была учреждена в 1838 г., а армянского—в 1839 г. Университет был обеспечен нумизматическим кабинетом и хорошей библиотекой. Каталог восточных книг и рукописей библиотеки Казанского университета был напечатан в 1834 г.

В Тифлисе в 1804 г. было учреждено училище для детей грузин дворянского происхождения. Основным предметом преподавания в училище был грузинский язык (см. «Периодические сочинения», 1805, № 8, 83, 97). Начало преподавания грузинского и татарского языков в гимназии в Тифлисе следует относить к 1805 г.

Для бурятского населения в 1806 г. в одном из улусов Иркутской губернии была организована школа, где преподавание велось по-русски и по-монгольски (см. «Периодические сочинения», 1806, № 15, 262; 1806, № 14, 164).

На средства богача Е. Л. Лазарева в 1805 г. в Ново-Нахичевани была устроена армянская школа. Преподавали в ней только на армянском языке. В школу были выписаны два учителя из Константинополя.

К 1810 г. относится возникновение армянской школы в Астрахани. Положение о ней было утверждено позднее в 1838 г. (см. «Общий отчет за 1838 г.», стр. 48). После этого в Крыму было открыто татарское отделение школы для подготовки татарских учителей. Там обучали татарскому, турецкому и арабскому языкам. В этих школах обучались и христиане, получавшие подготовку для работы на государственной службе.

В Тобольскую гимназию с 1810 г. был приглашен специальный преподаватель татарского языка.

Б. А. Дорн приводит также данные о татарских школах, относящиеся к 1810 г. В татарских селениях Каргала и Сектово, расположенных в 18 верстах от Оренбурга, было 9 мечетей со школами, основанных уже в 1780 г. Обучение в них велось ахунами и муллами. Школы пользовались известностью. В них учились не только дети местных жителей и татар, живших в других областях России, но и приезжие из Хивы, Бухары и других районов Средней Азии. В школах обучали татарскому, арабскому и персидскому языкам, математике, физике, философии по Аристотелю, истории магометанства, разъясняли Коран. В трех школах было по 150, а в четвертой — 100 учеников.

Позднее при одной из мечетей была устроена особая киргизская (казахская) школа с одним учителем и десятью учениками. В ней обучали татарскому и арабскому языкам. Ученики, закончившие школу, становились муллами в киргизских (казахских) селениях.

В 1811 г. армянская духовная школа была открыта в Нахичевани. Другая армяно-русская школа возникла в 1816 г. в Григориополе Херсонской губернии. Она посещалась в 1817 г. 96 учениками. Такая же школа находилась в Карасубазаре. Для нее была составлена и напечатана в 1828 г. в Венеции русско-армянская грамматика. С 1818 г. в Бахчисарае в Карасубазаре были открыты татарские классы.

В Астраханской гимназии с 1811 г. началось обучение персидскому языку для подготовки переводчиков. Преподавателя для этого пригласили из Персии.

В Москве широкую известность, пишет Дорн, получил Лазаревский институт восточных языков, открытый в 1816 г. Учредителем считается Е. А. Лазарев. Институт предназначался для подготовки служащих государственных учреждений, военных, переводчиков, учителей для обучения армянского народа и для распространения знаний о Востоке. В нем изучали армянский, турецкий, персидский, арабский языки и историю народов Азии. Институт располагал хорошей типографией, оснащенной восточными шрифтами. В ней были напечатаны многие работы, главным образом по армянской литературе.

По сообщению Дорна, в 1818 г. при основании Петербургского университета были учреждены кафедры арабского и персидского языков. Их заняли ученики знаменитого Сильвестра де Сасси: Детанус — арабская кафедра и Ф. Б. Шармуа — персидская. И Детанус и Шармуа начали свои лекции 22 марта 1818 г. после речи, произнесенной попечителем учебного округа и президентом Академии наук С. С. Уваровым. По состоянию здоровья Шармуа в 1835 г. был вынужден покинуть Россию.

Для преподавания персидского языка в университет в 1821 г. был приглашен из Персии Мирза Джафар Топчибаев. После происшедших в университете перемен кафедру восточных языков занял ученый-ориенталист Ю. И. Сенковский (барон Брамбеус). В университете в 1840 г. преподавание восточных языков вели четверо: 1) Ю. И. Сенковский — арабский и турецкий, 2) Мирза Джафар Топчибаев — персидский

- 3) А. О. Мухлинский — история магометанских народов и литературы,
4) Дорн — санскрит.

Б. А. Дорн пишет также об Азиатском институте Министерства иностранных дел, основанном в 1823 г. Это был специальный институт для подготовки русских консулов, переводчиков и других служащих в представительствах России в Азии. Окончившие институт обладали хорошими знаниями восточных языков. Институт, собственно, был учебным отделением Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Научное руководство институтом осуществлял Ф. П. Аделунг.

В институт принимали ежегодно шесть молодых людей, а с 1840 г. десять — из числа окончивших университет или другое высшее учебное заведение. Учащиеся обеспечивались квартирой и получали ежегодно 1000 рублей на расходы. Плата за учение не взималась. Все учащиеся рассматривались как будущие переводчики (драгоманы) в восточных посольствах и консульствах. Их обучали всему необходимому для предстоящей деятельности.

В институте преподавались следующие предметы: арабский, персидский, турецкий языки, каллиграфия, история Азии, география, статистика, литература, французский и итальянский языки. Через четыре года занятий учащиеся направлялись в Константинополь, Тегеран и т. д., где они либо продолжали еще учиться, либо сразу приступали к исполнению поручаемых обязанностей.

Многие офицеры и служащие, интересующиеся восточными языками, посещали занятия в институте. В библиотеке института было собрано много восточных книг и рукописей (арабские, турецкие, персидские, эфиопские, армянские и т. д.).

Преподавание восточных языков и других предметов вели следующие лица: 1) Детанус — арабский, 2) П. И. Демезон — персидский и турецкий, 3) Мирза Джафар Топчибаев — персидский, каллиграфия и различные практические занятия, 4) Чербагоглу — турецкий, 5) Дорн — история и литература Азии (Крузенштерн, стр. 361—364).

В 1834 г. в институте была учреждена кафедра монгольского языка, в 1838 г. — китайского и в 1839 г. — армянского.

Б. А. Дорн приводит сведения и о Неплюевской военной школе. Она была основана в 1824 г. в Оренбурге, а открыта в 1825 г. 80 воспитанников обучались в ней арабскому, персидскому и татарскому языкам. Школа получила свое наименование в память первого полечителя Оренбургского учебного округа И. И. Неплюева. В нее принимали детей военных из полков Оренбургского нерегулярного корпуса («Азиатский вестник», 1825, стр. 385; «Сенатские известия», 1824, № 18). В школу принимали и магометан. Их обучали мусульманской религии, знакомили с Кораном.

По сообщению Дорна, башкиры, киргизы (казахи), мещеряки, татары и другие, отдававшие своих детей в Неплюевскую школу, получали специальные поощрительные грамоты. Воспитанники, хорошо осваивавшие восточные языки, назначались переводчиками и служащими в пограничные районы.

С 1831 г. некоторых учеников, окончивших Неплюевскую школу, направляли ежегодно в Казанский университет для изучения фармакологии.

Учреждение Восточного института в Одессе, о котором пишет Дорн, оказало большое влияние на развитие востоковедения на юге страны. Институт представлял собой отделение Ришельевского лицея. Постановление об учреждении Восточного института относится к 1828 г., занятия в нем начались в 1829 г. В институте преподавали персидский,

арабский язык и особенное внимание было обращено на турецкий. Привлекать преподавателей из Константинополя в Одессу было сравнительно легко («St.-Petersburg Zeitung», 1828, № 90). Профессором института в Одессе был назначен В. В. Григорьев, известный своими работами. Он побывал в Константинополе и привез оттуда каталоги нескольких библиотек. Из Таганрогской гимназии в институт в Одессе на казенный счет направляли пять воспитанников для изучения восточных языков (см. «Общий отчет за 1837 г.», стр. 79).

В Петербурге с 1827 по 1836 г., сообщает Дорн, шли успешные занятия в школе переводчиков с калмыцкого языка. За это время было подготовлено 18 юношей из русских, ставших переводчиками, и 4 из калмыков. 22 человека было определено на работу переводчиками («St.-Petersburg Zeitung», 1829, № 44).

В Таврической губернии составлялись специальные книги для чтения и учебники для татарских школ на русском языке («Общий отчет за 1838 г.», стр. 81). Здесь же была открыта ногайская школа.

В закавказских школах, основанных в 1827 г., обучали основным местным языкам: грузинскому, армянскому и татарскому — в Тифлисе; татарскому — в Ногайской Дистанции; грузинскому и армянскому — в Душете, Гори, Кутаиси, Телави, Сигнахи; армянскому и татарскому — в Елизаветполе, Шуше, Нухе, Шемахе, Баку, Дербенте, Эривани, Нахичевани, Ахалцике, Ленкорани. В Эривани имелись две специальные школы: русская, где преподавались армянский и татарский, и школа при мечети, в которой было 200 учеников («Журнал Министерства внутренних дел», 1839, 32, апрель, стр. 85).

В закавказских школах преподавались также мингрельский («Положение о закавказских училищах 1835 г.») и осетинский языки наравне с татарским. Эти языки изучались также и в семинарии в Тифлисе. Помимо перечисленных армянские школы находились в Кизляре, Григориополе, Кишиневе, Эчмиадзине и в других местах. С 1828 г. тифлисская газета печаталась и на грузинском языке.

К 1828 г. относится предложение татар об устройстве гимназии в Сибири. В 1838 г. было опубликовано распоряжение о религиозном воспитании юношей татар, обучающихся в военных училищах (Крузенштерн, стр. 260).

Новая школа была основана в Симферополе. В ней обучались на казенный счет 20 молодых татар, подготавливавшихся к деятельности учителей. В школе обучали русскому языку и другим предметам. В 1838 г. улучшилось материальное положение школы. В нее стали принимать вольнослушателей из татар («Общий отчет за 1838 г.», стр. 80).

Армянский язык стал преподаваться в Астрахани с 1838 г.

В 1835 г. на средства Министерства финансов в Кяхте была устроена школа для изучения китайского языка. За ней наблюдал Иакинф Бичурин. В школу принимали детей из купеческого сословия. Вполне понятно, что такая школа имела большое значение для развития торговли с Китаем («Сын отечества», 1839, т. 10).

В 1838 г. на китайской границе в Троицкосавске Иркутской губернии была основана бурят-монгольская школа (русско-монгольская школа). Школу посещали 20 учеников на казенный счет и 7 пенсионеров, обучавшихся переводу с русского на монгольский и с монгольского на русский (Крузенштерн, стр. 284; «Журнал Министерства внутренних дел», 1834, апрель, стр. 121).

В Казани в 1839 г. были изданы «Правила для учащихся в народных училищах, переведенные с русского на монголо-бурятский язык бурятом Яковом Болдоновым» (Казань, 1839).

Особая школа была устроена в 1832 г. для детей монгольских служащих в Иркутске. Окончившие школу становились офицерами и старшими писарями в монгольских казачьих полках. Для постройки школы было отпущено 10 тыс. рублей («St.-Petersburg Zeitung», 1833, № 252). Вообще же в окружных школах Иркутской губернии было признано желательным преподавание монгольского языка.

Законоположения о калмыцком народе были опубликованы по-русски и по-калмыцки («Положение об управлении калмыцким народом», СПб., 1834).

В областях Войска Донского в слободе Орловке в 1840 г. была основана калмыцкая духовная школа («St.-Petersburg Zeitung», 1839, № 260).

Санскритом в России занимались Ф. П. Аделунг, Р. Х. Ленц, Б. А. Дорн, П. Я. Петров, Отто Бетлинг. В Петербурге трудами Я. И. Шмидта было положено начало изучению тибетского языка.

К 1840 г. имена востоковедов России Х. Д. Френа, Я. И. Шмидта, М. И. Броссе, Ю. И. Сенковского, Д. К. Казембека приобрели широкую известность не только в нашей стране, но и в Западной Европе.

В целом изложенное нами в отрывках приложение к докладу Дорна показывает, что в первой половине XIX в. в России, пусть с большими трудностями и несколько однобоко, но все же налаживалось востоковедное образование.